ВСЕ НА БОРТ

Джек и Торгиль переносили корзины на корабль, он подумал, что они, должно быть, прошли пешком расстояние до города Беббы три раза. Даже с помощью осла процесс был утомительным. Они встречали северян на полпути, передавали свою ношу и возвращались за новой ношей.

Через два дня еще один корабль северян под командованием Эгиля Длинного Копья бросил якорь в маленькой бухте. Эгиль ходил в набеги вместе с Олафом, но он не был берсеркером. Его сердце не лежало к убийству, и в лучшие времена из него вышел бы хороший фермер. К сожалению, земли северян были бесплодны. Большую часть лет единственным источником пропитания был грабеж, и Эгиль, извлекая максимум пользы из неудач, совмещал грабеж с торговлей. Но все же предпочитал торговлю.

Из всех северян он был самым презентабельным. У него были легкие, дружелюбные манеры, он свободно говорил по-саксонски и искренне любил саксов. Он приплыл из Северных Земель на широкофюзеляжном корабле, предназначенном для перевозок, а не для сражений. Джек удивлялся, как Скакки мог с кем-то торговаться, но теперь он понял.

Добродушный Эгиль был тем, кто приплыл в порт, в то время как Скакки скрывался в тени. Эгиль торговал мехами, морской слоновой костью, оленьими рогами и янтарем с обоих кораблей. Он возвращался с серебром, бочонками оливок, кубиками соли, испанским вином и,стадом овец для своего собственного корабля.

Джек нашел овец чрезвычайно интересными. Они сбились в послушное стадо, и их шерсть была такой густой, что он мог погрузить в нее руки по самые запястья. Эгиль сказал, что они пришли из той же земли, что и оливки, и называются “меринис”.

В последнюю ночь родители Джека устроили прощальную вечеринку. Были приглашены брат Эйден, Бард и Таннеры. Мама испекла медовые лепешки, Пега приготовила рагу из угря, а отец поджарил на углях большого лосося. Он не знал, что лосось был добыт Немезидой, которая болтал своими волнистыми пальцами в море, пока мистер Опенок ждал поблизости с дубинкой. Также отцу была неизвестна параллельная вечеринка хобгоблинов в полях.

Хобгоблины угощались грибами и лососем и пили друг за друга превосходный вересковый эль брата Эйдена. После обеда они начали кружить. Они раздувались, как гигантские лягушки, и медленно выпускали воздух, закрывая сначала одну ноздрю, затем другую, чтобы изменить высоту звука. Результатом стал такой ужасный плач, что жители деревни в домах по всей округе схватились за свои кресты и молились об избавлении. Некоторые из них молили Тора и Одина о милосердии, на случай, если Иисус был занят.

"Это может понадобиться вам в ваших переговорах", - сказал брат Эйден, передавая посылку Барду.

Бард пощупал сверток и кивнул. “Я надеюсь, что до этого не дойдет”.

"Помочь в чем?" Подумал Джек. Весь день между двумя мужчинами передавались таинственные сигналы. Они не могли открыто обсуждать драугров и не могли признать, что корабль Скакки был в порту. Это вызвало бы столько любопытства и столько экспедиций вверх и вниз по побережью, что тайна северян была бы раскрыта. Насколько было известно жителям деревни, поездка должна была состояться в следующем месяце.

Конечно, все на вечеринке знали об отъезде, и у Пеги на глаза навернулись слезы, когда она

подарила Джеку корзинку со своими фирменными булочками. Тесто для их приготовления неоднократно отбивалось молотком, чтобы сохранить готовое изделие на недели или даже месяцы. “Я знаю, что ты вернешься”. Пега шмыгнула носом. “Ты должен вернуться".

"Я не собираюсь умирать”, “ сказал Джек.

“Никогда не знаешь, что ждет за углом”, - сказала девушка, вытирая глаза. “Один из моих владельцев пошел в курятник, чтобы собрать яйца, и был растоптан быком. Меня избили, потому что я должна была собирать яйца".

”Если бы ты пошла, тебя бы растоптали“, - указала Орешинка, которая была на своем обычном месте рядом с Пегой. Ее поведение значительно улучшилось с тех пор, как Таннеры вернулись в свою лачугу.

"Я так не считала", - сказала Пега.

Джек терпеть не мог, когда она говорила о своих хозяевах. Это напомнило всем, что она была рабыней. "Со мной ничего не случится", - настаивал он.

“Люди всегда так говорят"

"Ты не считаешься со мной”, “ сказала Орешинку, прижимаясь к Пеге. Старшая девочка погладила ее по волосам, и Джеку показалось, что его сестра любит Пегу гораздо больше, чем собственную мать. Не то чтобы мама не пыталась. Но всегда было небольшое колебание, прежде чем она обнимала Орешинку. Отец вообще не обнимал ее.

"Все как-нибудь наладится", - подумал Джек.

“Не хочешь проводить нас?” - спросил Бард брата Айдена.

“О, нет, я не могу”, - сказал маленький монах, побледнев. “Сам знаешь как я—”

“Осторожно”, - предупредил Бард, когда девочки Таннер перестали набивать себе желудок и подошли послушать.

“Почему бы всем не пойти с нами попрощаться?” - спросила Имма. “Мы заслуживаем хороших проводов”.

“Я не знаю, почему вы все так молчите об этом”, - сказала Итла. “Люди продолжают спрашивать, когда мы уезжаем, и мне приходится продолжать лгать”.

“Не лезьте к Барду”, - сказала миссис Таннер. - Честно говоря, господин, я не знаю, что с ними стало после смерти их отца”.

“Я знаю, что с ними может случиться, если их услышат не те уши”, - сказал Джек, и ему было приятно видеть, как все трое Таннеров вздрогнули.

Последнюю ночь он провел дома. Он пытался сохранить мир, посещая молитвенный сеанс отца, чего он уже давно не делал. Не то чтобы он не любил молитвы. Ему нравилось слушать брата Эйдена, хотя он и не понимал латыни. Просто казалось, что молитва - это форма христианской магии, и у некоторых людей это получается лучше, чем у других. Отец слишком много размышлял о обидах и грехах. Если бы Джек был Богом, он предпочел бы больше ценить то, что действительно шло правильно.

Когда Джек поднялся до рассвета, Пега уже ждала его, бледная и подавленная. Завтрак проходил в основном в молчании, отец увещевал его избегать искушений, а Пега тихо плакала. Орешинка уловила ее настроение и тоже заплакала. Мать уставилась на свои руки. Джеку не терпелось поскорее выбраться из дома.

“Это всего лишь короткая поездка”, - запротестовал он, когда мать провожала его до ульев. “Я не знаю, почему все поднимают такой шум из-за этого”.

“Ты уезжаешь с северянами”, - сказала мама. "Даже если, как клянется Торгиль, они дали клятву помогать нам, северяне притягивают опасность, как дубы притягивают молнии”.

Пчелы летали туда-сюда, пользуясь долгими летними днями. Два уцелевших улья выросли в четыре, после тщательного наблюдения, чтобы следить и захватывать новые рои. "Я смотрела в воду", - сказала мама.

Джек напрягся. Мать была ведуньей, хотя и старалась скрыть это от отца. Одно из ее искусств состояло в том, чтобы смотреть в чашу со стоячей водой, пока поверхность не станет глубже, показывая далекие места и вещи, которые произойдут. Эти видения редко были ясными. Она может увидеть оленя, идущего по лесу, или женщину, стоящую на утесе. Смысл станет ясен только позже.

“Я видела вас — тебя и Торгиль — в маленькой лодке”, - сказала мама. “Был вечер, и солнце прочертило на воде дорожку из сияющего золота. Я пыталась окликнуть тебя, но ты поднял руку в знак прощания. Ты держал в руках посох барда. Вот и все.”

“Что это значит?” - спросил Джек. Его посох пропал, когда он освободил Дин - Гуарди из тисков Нежизни.

“Я не знаю, но...” Она сделала паузу, и Джек был потрясен, увидев слезы на ее щеках. “Мне казалось, что ты отправляешься в гораздо более долгое путешествие, чем в город Беббы. Мне казалось, что ты никогда не вернешься”.

“Конечно, я вернусь!” - воскликнул Джек. “Я с боем выбрался из Етунхейма и выжил в подземельях эльфов, не так ли? Ты должен перестать слушать истории Пеги”.

Мать печально улыбнулась. “Я полагаю, что я слишком много слушала ее. Она рассказала мне о человеке, умершем от укуса пчелы, и о том, как кто-то еще упал в колодец”.

“Всем ее бывшим владельцам, похоже, не повезло ”.

Мать рассмеялась, и Джек смог уйти от нее с более легким сердцем. Но он был озадачен этим видением. Он и Торгиль в маленькой лодке? В этом не было ничего удивительного. Но солнце, садящееся над водой на западе, было невозможно на этом побережье. Море лежало на востоке.

У Таннеров были большие сумки, наполненные одеждой и кухонными принадлежностями, часть которых, как подозревал Джек, были из его дома. Пока они шли, Имма крикнула фермеру, что они едут в город Беббы.

Фермер сложил руки рупором. “Что, уже? Корабль здесь?”

“Еще нет!" - крикнул Джек и повернулся к девушке. “Я же сказал тебе держать рот на замке!”.

“А почему я должна?” - возразила Имма. “Любой бы подумал, что мы идем грабить, как ты

сделал с теми мерзкими северянами”.

“Я пошел с ними не добровольно и никогда, никогда не грабил. Если бы ты что-нибудь знала о том что произошло, ты бы не предполагала такой возможности”. Джек изо всех сил старался держать себя в руках.

"Я знаю, что такое мародерство", - вмешалась Итла. "Это значит иметь много приятных вещей“.

“Это означает убивать и жечь”, - сказал Джек.

Итла пожала плечами, а ее мать даже не попыталась отругать дочь. Джеку вдруг пришло в голову, что Кожевенники вот-вот столкнутся с настоящими экспертами по грабежу. Он почувствовал внутри слабый огонек счастья.

Большая часть груза Барда уже была на борту, но важные предметы нужно было нести лично. У старика был таинственный сверток, который дал ему брат Эйден, а также сумка с его более важными инструментами. Джек отвечал за Счастливый Плач, Арфу барда и Моряка. Таннеры горько жаловались, когда поняли, что Джек не собирается помогать нести их вещи.

“Вы можете оставить все позади”, - сказал он. “Я уверен, что Пега могла бы найти им применение”.

“Не в этой жизни!” - сказала Имма.

“Нас загоняют в дикую местность”, - простонала миссис Таннер.

“Ты бессердечный”, - сказала Итла.

На мгновение Джек заколебался — ему было искренне жаль миссис Таннер, — но он знал, что больше не может взваливать на себя такую ношу. И вот они отправились в путь, а Бард шел первым, чтобы показать дорогу. Джек задержался достаточно надолго, чтобы закрыть римский дом.

"Мы идем на север", - объяснил он по-птичьи Моряку, проверяя, ничего ли не осталось позади. Он достаточно выучил язык для простого разговора. ”Может быть, словим рыбы”.

”Рыба - это хорошо,” - сказал Моряк, распушая перья. ”Может быть, найду женщину”.

Джек не знал. Он никогда не видел альбатроса до этого, но там, где шторм унес одно такое существо, он может унести и двух.

Когда он закрыл дверь в последний раз, он почувствовал странное присутствие. Краем глаза он увидел мужчину, одетого в белую тунику, который держал за руки двух детей. Дети засмеялись и указали на что-то вдалеке, но когда Джек повернулся, видение исчезло.

Он не беспокоился о том, чтобы оставить дом без охраны, потому что в него собирались вселиться хобгоблины. Любой сельский житель, решивший исследовать явно пустое жилище, получит ужасный сюрприз. Хобгоблины могли становиться невидимыми для человеческих глаз, но их длинные липкие пальцы были совершенно реальными.

Моряк летел лучше, чем ожидал Джек, и им удалось догнать Барда и Таннеров. Торгиль уже предупредила северян о размерах Моряка. "Он повелитель южных небес", - сказала она им. “Он путешествует с нами, чтобы навестить воронов Одина”. Это было неправдой, но это

гарантировало, что никто не попытается положить альбатроса в кастрюлю.

“Клянусь Асгардом, ты просто загляденье для этих старых глаз!" - воскликнул Руна, увидев Барда. “Я думал, что рыбы съели тебя после того, как мы пустили тебя по течению. Надеюсь, никаких обид”.

"Вообще никаких", - ответил Бард. “Это дело рук Фритт”. Северяне собрались вокруг, потому что все знали Драконьего языка, кроме Шлаупа. Он застенчиво пятился, пока Бард не поманил его вперед. "Шлауп, сын Олафа! Скажи мне, простила ли меня Горная Королева за то, что я проплавил дыру в ее стене?”

“Еще нет", - сказал великан, переступая с ноги на ногу.

Тем временем Джеку было нелегко удержать Таннеров от побега. Единственное, что помогло, это то, что они не хотели расставаться со своими вещами. “Не имеет значения, кто управляет кораблем", - в отчаянии сказал Джек. "Вам не нужно с ними разговаривать. Мы будем в городе Беббы в кратчайшие сроки ”.

“Это северяне”, - прошипела миссис Таннер. “Вы продали нас в рабство!Боже милостивый, что это?” Шлауп обернулся на звук ее голоса. Он ухмыльнулся, показав неровные зубы.

"Это тролль!" - взвизгнула Итла.

"Вообще-то, наполовину тролль," - сказал Джек.

“Он собирается нас съесть! Помогите! Помогите! Отпустите меня! ” закричала миссис Таннер, пытаясь вырваться.

“Приведи их”, - приказал он.

Гигант рванулся вперед, как нетерпеливая гончая, подхватил всех Кожевников и их сумки и побрел к кораблю. “Не уроните нас!” - завопила Имма. “Мы не умеем плавать!”

- “Брось нас!” - взмолилась миссис Таннер. “Лучше утонуть, чем быть съеденным”.

Но Шлауп не сделал ни того, ни другого. Он бросил их на палубу и сел рядом с ними. Он приподнял кончик растрепанной косы миссис Таннер между пальцами и понюхал его.

Вскоре длинное, изящное судно было загружено и выскользнуло из бухты в яркий, залитый солнцем океан. Волны выстроились в правильную линию, а над ними вздымался парус в красно-кремовую полоску. Торгиль сидела на корме, чтобы управлять рулем.

Как только они отошли от суши, Свен Мстительный взобрался на нос и прикрепил на место чудесную голову дракона, вырезанную Олафом пока тот был жив.И вновь корабль стал благородным карфи, обтекаемым линкором, который помнил Джек. Северяне начали петь:

Откуда приходит ветер,

Который волнует море,

Откуда сила,

Которая раздувает огонь в пламя?

На большом Дереве сидит орел.

Его крылья гонят пенистую волну над морским рогом.

Воздух этого мира

Чудесны ветры, сотворенные,

Но невиданные.

Вдалеке маленькое пятнышко обозначало положение корабля Эгиля Длинного Копья. Толстый кнорр идеально подходил для перевозки торговых товаров, но его также было легко захватить и разграбить. Таким образом, Эгиль зависел от защиты Скакки, и в то же время он обеспечивал прикрытие для берсеркеров.

Единственное, о чем Джек забыл, это запах корабля. Сапоги северян воняли, как падаль, а их одежда провоняла потом. Трюм плескался у них под ногами, а сама обшивка судна была пропитана древней рыбьей кровью и кое-чем похуже. Ветер унес кое-что, но не все. Таннеры свалились за борт, их вырвало, и Джек, к своему стыду, вскоре присоединился к ним.

http://tl.rulate.ru/book/81483/2539397